

СОВРЕМЕННАЯ КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ РАЙНЕРА ФОРСТА

И. М. Ратникова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, кафедра
философии,
ул. П. Бровки, 6, 220013, Минск, Республика Беларусь
e-mail: volira@mail.ru

В статье рассматривается идейная эволюция критической теории общества как одной из версий западного марксизма на примере содержательной реконструкции концепции справедливости как реализации права на оправдание Р. Форста.

Ключевые слова: критическая теория; справедливость; право на оправдание.

MODERN CRITICAL THEORY: RAINER FORST'S CONCEPT OF JUSTICE

I. M. Ratnikova

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Department of philosophy,
P. Brovki str., 6, 220013, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: volira@mail.ru

The conceptual evolution of the critical social theory as one of the version of Western Marxism through the theoretical reconstruction of R. Forst's concept of justice as the right to justification is examined in this article.

Keywords: critical theory; justice; right to justification.

Критическая теория сегодня является своего рода концептуальным трендом, одной из наиболее влиятельных и активно обсуждаемых исследовательских программ в современном интеллектуальном дискурсе. В зарубежных странах ежегодно проводятся конференции международного уровня, посвященные изучению различных ее аспектов. Продуктивно функционирует Институт социальных исследований во Франкфурте-на-Майне, Институт критических социальных исследований в Нью-Йорке и др. Ведущими университетами мира организованы работы школ, групп и семинаров, призванных актуализировать теоретическое содержание данной парадигмы. Регулярно издаются рецензируемые журналы, отличающиеся высокими академическими стандартами, на страницах которых обсуждаются вопросы критической социальной теории («Critical Inquiry», «Constellations», «Radical philosophy», «Angelaki» и др.).

В то же время, дефинитивный статус критической теории не имеет сегодня однозначного определения. Современная научная литература характеризуется наличием целого ряда различных подходов к интерпретации данного понятия: начиная с редукционистских отождествлений с хоркхаймеровско-адорновской философской моделью и

заканчивая предельным расширением его содержания до всякой версии социального критицизма вообще. В некоторых случаях критическая теория трактуется настолько широко, что утрачивает четкое содержательное наполнение и зачастую используется в качестве пустого ярлыка. Такая вариативность обуславливает необходимость установления концептуального контента и границ критической теории.

Генетически и содержательно данное понятие связано, в первую очередь, с деятельностью Франкфуртской школы как западной версии марксизма. Именно в работах франкфуртцев философско-методологическая программа критической теории нашла свое концептуальное оформление: во-первых, выявление истоков возникновения и развития фундаментальных оснований западной культуры (генетический аспект), во-вторых, осмысление степени несоответствия их реализации и функционирования в современном обществе (функциональный аспект), в-третьих, поиски предпосылок преодоления возникших патологий и построении новой модели социального устройства на разумных основаниях (эвристический аспект).

Данное обстоятельство обуславливает правомерность утверждения критической теории в качестве оригинальной исследовательской программы, сформулированной М. Хоркхаймером в первой трети XX столетия, концептуально фундированной Т. Адорно и Г. Маркузе, получившей коммуникативное оформление в работах Ю. Хабермаса и нашедшей в настоящее время продолжение к концепциям А. Хоннета и Р. Форста, методологическая база которой специфицируется антипозитивистской направленностью и системным анализом социально-культурной реальности.

Так, Р. Форст в настоящий момент является со-директором университета им. Гёте во Франкфурте-на-Майне, который знаменит как место возникновения Франкфуртской школы, входящей в состав Института социальных исследований. Будучи учеником Ю. Хабермаса и А. Хоннета, он продолжает и развивает традицию критико-теоретической программы. В основании разрабатываемой им теории лежит требование подвергать рефлексии ее ключевые положения, понятия, принципы и границы применения, обеспечивая тем самым систематическую критику своих собственных оснований.

Центральным предметом его исследования выступает понятие «справедливости». Тема справедливости являлась ключевой для социально-политической философии еще со времен «Государства» Платона и выступала предметом специального рассмотрения в теориях Аристотеля, Цицерона, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта и др. Вместе с тем, дискуссии о содержании данного понятия не прекращаются до сих пор и чрезвычайно актуальны в современном философском и социально-политическом дискурсе. Многочисленные трактовки справедливости представлены в концепциях Р. Дворкина, А. Макинтайра, Р. Нозика,

Дж. Роулса, Р. Рорти, Н. Фрезер, Ю. Хабермаса и других современных исследователей. Актуальность обращения к теме справедливости, во многом, связана с интеграционными и миграционными процессами в современном мире, обуславливающими, в свою очередь, поиск максимально оптимальных моделей социального устройства и норм совместного общежития в условиях мультикультурализма.

Р. Форст видит своей целью разработку целостной концепции социальной и политической справедливости, фундированной моральными основаниями. В своих работах он пытается вывести нормативные и методологические основания философской теории справедливости. Для этого он осуществляет систематическую реконструкцию ключевых положений современной дискуссии либерализма (Б. Аккерман, Дж. Ролз и др.) и коммунитаризма (М. Сэндел, Ч. Тейлор и др.).

Критический анализ аргументации обеих позиций приводит его к выводу о существовании отдельных нормативных контекстов справедливости, соответствующих каждому из аспектов этой дискуссии: этического, правового, политического и морального. Он убежден, что только такое общество можно считать справедливым, в котором все эти четыре контекста абсолютно равнозначны без приоритета какого-либо из них. В них человек находит себя интерсубъективно признанным посредством осознания своей принадлежности к различным сообществам: 1) этическому сообществу, которое конституировано обязательствами и договоренностями частного порядка; 2) правовому сообществу, обеспечивающему защиту его интересов как свободного и равноправного субъекта; 3) политическому сообществу, в котором он выступает не только как законодатель, но и как обремененный ответственностью гражданин; наконец, 4) моральному сообществу как общности людей, обладающих правом на уважение их нравственных ценностей.

Р. Форст подчеркивает равноценность этих контекстов. В справедливом обществе право на этическое самоопределение человека легитимизовано и защищено, а закон, в свою очередь, автономен и морально центрирован. В этом смысле правовая «отрицательная» свобода действий и этическая «позитивная» свобода самореализации не исключают, а подразумевают друг друга: закон является защитным механизмом этической идентичности как способности осознавать смысловое содержание целей и ценностей, заданных социумом, а также определять их место и роль в собственной жизни. Этический и правовой контекст неразрывно связаны с контекстом гражданственности и демократической легитимации права в политическом сообществе. Так, закон должен быть легитимирован в политических дискурсах посредством консенсуса граждан, которые являются не только исполнителями закона, но и его творцами. Правовые нормы должны быть не только легитимированы и институционально закреплены, но также реализованы в практике политического сообщества, в которой граждане осознают свою

принадлежность этому сообществу и предоставляют друг другу необходимые условия для личной и политической автономии. Таким образом, граждане создают и реализуют закон, они понимают себя как часть политического целого, за которое они несут совместную ответственность. Солидарность между гражданами не предполагает общности их этических ценностей, но заключается в правовом и моральном признании друг друга в качестве сограждан, равных во всех сферах жизни общества. Этическая, правовая, политическая и моральная автономия оказывается, тем самым, внутренне взаимосвязанной, а справедливость призвана поддерживать границы между этими сферами в соответствии с общепринятыми нормами, не абсолютизируя ни одну из них: этическим самоопределением, равенством прав, гражданством и моральным признанием.

Важно отметить, что идея признания используется Р. Форстом только в целях дополнения и уточнения разрабатываемой им теории справедливости, методологический приоритет в которой принадлежит концепции оправдания. В результате анализа различных философских концепций сущности человека, он приходит к выводу о том, что оправдание есть основополагающий способ бытия человека в мире. Сущность человека состоит в способности к оправданию и обоснованию своего образа жизни. Люди не просто обладают способностью оправдания оснований и мотивов своих поступков, но в определенных контекстах они рассматривают ее как обязанность брать на себя ответственность за свои убеждения и действия, ожидая от других того же. Он заключает: если мы хотим иметь гуманное и справедливое общество, то в его основе должны быть дискурсивная практика обоснования и оправдания своих действий и образа жизни.

Дискурсивные практики, по Р. Форсту, всегда следует рассматривать как intersubjective практики. Люди должны самостоятельно формулировать свои моральные и политические суждения и критически оценивать их в соответствии с практикой. В том числе, они обязаны оправдывать эти решения, коллективно обсуждать все их последствия. Основная задача справедливости и заключается в том, чтобы сделать это возможным, создать соответствующие предпосылки и условия. Такая критическая теория автономна, в том смысле, что не требует никаких оснований, за исключением самого принципа оправдания.

Посредством дискурсивных демократических процедур следует определять, какие блага должны быть выделены, для кого, кем, в каком масштабе и по каким причинам. Граждане при этом должны понимать себя как ответственных участников в общем проекте создания справедливого общества. При этом право на оправдание выходит за пределы конкретного государства. К примеру, граждане других государств также могут претендовать на определенные формы уважения, в которых им было отказано в их государствах, или могут быть жертвами политического или

экономического господства со стороны собственного государства, или, политические решения в одной стране могут иметь экологические последствия для других. По мнению Р. Форста, это указывает на необходимость создания единой международной организации, цель которой состоит в том, чтобы создать справедливую (или более справедливую) структуру прав, обязанностей и институтов.

Разрабатываемая Р. Форстом концепция справедливости сущностно находится в фундаментальной оппозиции всякому произволу и деспотизму и направлена на выявление таких форм господства и угнетения. Осуществление поставленной задачи предусматривает реализацию основного права – права на оправдание. Это право выражает требование отказа от политических или социальных отношений господства и управления, которые не могут быть адекватно оправданы и обоснованы теми, кого они касаются. Протест против несправедливости в своей основе всегда возвращается к праву не подчиняться законам или институтам, которые не легитимированы в достаточной степени, а, значит, не могут считаться выражением власти. Требование справедливости – это в существе своем эмансипационное требование, которое описывается такими терминами, как честность, взаимность, равенство и др. Это, по мнению Р. Форста, лучший способ реализовать кантовский категорический императив уважения человека как цели, а не как средства.

Таким образом, проект критической теории справедливости включает следующие аспекты: во-первых, анализирует генезис и характер современных социальных отношений, особенно отношений неравенства; во-вторых, выявляет ложные и противоречивые основания оправдания социальной и политической несправедливости; в-третьих, указывает на необходимость оправдания, которое соответствует критериям взаимности и общности; в-четвертых, призывает к практике оправдания социальных и политических отношений на разных уровнях, начиная с локального и заканчивая транснациональным уровнем в контексте глобального мультикультурного сообщества. В этой связи, концепция справедливости как реализации права на оправдание Р. Форста может быть рассмотрена как актуальная, релевантная запросам современности, версия идейной эволюции философско-методологической программы критической теории, заданной еще классиками Франкфуртской школы.